

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВКП(б) И ОРГКОМИТЕТА
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ПО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 160 (5540)

СУББОТА, 15 ИЮЛЯ 1939 ГОДА

ЦЕНА 10 КОП.

Антон Павлович Чехов

Чехов родился в Таганроге в 1860 г. 17 января ст. ст. в семье мелкого торговца Павла Егоровича Чехова. Это был очень строгий и даже суровый человек, требовавший беспрекословного повиновения своей воле и своим взглядам. Взгляды же его были типично мелкобуржуазными, и дети его во всякое время года обязаны были подыматься чуть свет, идти в первую к ранней обедне и принимать там участие в хоре. Вернувшись из церкви и наскоро перекусив, будущий писатель отправлялся в гимназию, где царил также же суровый и бездушный порядок, как дома, где чиновники-учители занимались сыском и шпионажем, а на первом месте стояла не наука, а слепое чиновничество. Придя из гимназии домой, Чехов должен был помогать отцу торговать в лавочке. Семья Чеховых жила плохо. С ранних лет здоровье Антона Павловича было полорвано.

О детстве своем он вспоминал, как о самой мрачной порою жизни. В письме к своему старшему брату Антону Павлович с горечью замечает: «Досадным и злое впечатление намо детство до такой степени, что тошно и страшно вспоминать».

В 1889 г., когда Чехову исполнилось 29 лет, т. е. в то время, как он уже завоевал славу одного из крупнейших писателей, Антон Павлович в дружеском разговоре к приятелю изложил краткую историю своей прошлой жизни и указал главнейший смысл ее содержания.

«Напишете ли рассказ о том... — читая мы в этом письме, — как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чиновничьи, ценова-

нии поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз оцеченный, ходивший по урокам без казоти, дравшийся, мучивший животных, любивший обмануть у богатых родственников, лицемеривший и богуй людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, — напишите, как этот молодой человек выдвигался из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая, человеческая».

Чехов не назвал в письме имени этого «молодого человека», но это он сам, это его жизнь.

Окончив гимназию, Чехов уехал в Москву, где жила в то время его семья. Он поступил в университет на медицинский факультет. В поисках средств к существованию Антон Павлович стал писать короткие рассказы для юмористических журналов. Его рассказы и очерки имели успех, он стал писать больше. От мелких очерков и рассказов Чехов постепенно перешел к более значительным, потом и к крупной повести («Степь»), стал работать для театра (пьеса «Иванов»). К началу 90-х годов Чехов становится любимейшим русским писателем. Появление таких произведений, как «Скупная история», «Пазата № 6», «Учитель словесности», «Моя жизнь», «Мужики», «Человек в футляре», «Душечка», «В овраге», «Невеста» и др., приобретает значение крупных литературных событий. Вокруг имени Чехова закипают горячие литературные споры, его произведения начинают переводить на иностранные языки, его пьесы в постановке Москов-

ского Художественного театра — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» — совершают настоящий переворот в театральном искусстве.

Присутствие Чехову методы раскрытия характеров заставила молодой тогда Художественный театр по-новому анализировать безусловность произведений. Актеры стали работать усложненной над раскрытием внутренних, психологических процессов.

В своих произведениях Чехов дал правдивое и глубокое изображение жизни современного ему общества. Безудержные монашеские порядки, полное невиние к человеку, презрение к его достоинству, чиновничество, подхалимство, пошлость, торжество сильного над слабым, богатого над бедным, погоня за наживой, карьеризм, лицемерие, грубость, темнота — все это лежало тогда тяжким гнетом на всей русской жизни. Уже в ранних своих мелких очерках, как например, в «Хамелеоне», «Голосте и тонком», «Смерти чиновника» и множество других, Чехов беспощадно высмеивал пресмыкательство слабого перед сильным, превращение человека в тряпку, отсутствие уважения к себе.

В чеховском смехе много гнева и скорби. Он в нескромно большой степени сатирик, чем юморист.

В большинстве произведений Чехова смех уничтожает, превращает объекты в грязь, пыль. Таковы рассказы «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Дочь Альбиона», «Свиستم», «Упражнения», «Тряпка», «Смерть чиновника», «Маска», «Тяжелые люди» и т. д. Стылый и «холодный» помещик, беспере-

менно обжигавшийся в присутствии гувернантки-иностранки («Дочь Альбиона»), добровольный ли то сыщик Пришибеев, мысливший себе «порядок» в форме всеобщего и поголовного опецения («Унтер Пришибеев»), прапорщик ли то Вызертов, который самого себя перестает считать человеком после упрания приравненного ему звания прапорщика («Упражнения»), чиновник ли то, умерший от тупета, после того как печалью чихнул генералу на лысину («Смерть чиновника»), учитель ли гимназии Беликов, не только сам всю жизнь прожитый в страхе — «Как бы чего не вышло», но внушивший тот же страх населению целого города («Человек в футляре») — все равно, в рамках правдоподобного реалистического изображения невозможно представить ничего более ничтожного и отталкивающего. Рассказы Чехова — это жгучее и яркое изображение быта и нравов дореволюционной России.

Чеховские образы живучи. Мы говорим, что России душили «унтеры Пришибеевы», что в русском чиновнике и обывателе ютился духа «хамелеона», что дальние поколения русских людей знали и любили «человека в футляре». Чего бы заклеймить, — именно заклеймить, а не безобразно покурить, политическую трусость, политическую безличность, политическое соплатательство, к ним прилагается эпитет чеховский Душечки, чеховского «как бы чего не вышло».

В более позднем и зрелом творчестве Чехов уже значительно глубже, острее изображает современную ему жизнь. Вот рассказ «Вальс паркет» или рожденный ему по теме «Случай из практики». И там и здесь представители буржуазии фабриканты. Чехов отнюдь не старается изобразить их злодеями, праведниками

уроками. Нет, люди, как люди, способные даже и на добрый поступок, деликатные в личных отношениях. Но читателю ясно, что весь строй их жизни — это организованное рабство, а потому что все же попытки добиться при этом строе подлинно-человеческих отношений обречены на неудачу. В «Случае из практики» доктор, приглашенный к заболевшей владелице фабрики Лаликовой, подытоживает свои впечатления: «Тысячи полторы-две фабричных работают без отдыха, в безобразной обстановке, делая плохой ситец, живут впроголодь и только изредка в кабаке отравляются от этого кошмара; сотня людей надзирает за работой, и вся жизнь этой сотни уходит на запешивание штрафов, на брань, несправедливости, и только двое — трое, так называемые хозяева пользуются выгодами, хотя совсем не работают и прожоруют плохой ситец».

Нали вот ряд рассказов Чехова, изображающих интеллигенцию: «Учитель словесности», «Моя жизнь», «Человек в футляре», «Ионыч» и др. Как здесь все тихо, мирно, прилично. Благоговейные люди наносят друг другу визиты, устраивают любительские спектакли, музыкальные вечера. Но все это — тихий слой лака, покрывающий гнилу, отравленную сардинию.

В ранних случаях представители интеллигенции, изображенной Чеховым, начинают догадываться, как ничтожны круг их интересов.

В одном из сильнейших рассказов Чехова «Крыжовник» герой его обобщает собой всей современной ему жизни: «наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... Между

тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе, ни одного, который бы вскрикнул, громко возмущался. Мы видим тех, которые ходят на рынок, за прожитой, днем едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, жеманятся, стараясь благодушно таить на кладбище своих покойников; но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько с ума сошло, столько-то ведем мычито, столько-то детей погибло от голода...

Находились читатели и критики, недовольные отмахиваться от Чехова, говоря, что он преувеличивает, сгущает мрачные краски. Но в большинстве случаев рассказы его производили исключительно сильное впечатление.

Не подлежит сомнению, что и для нас, людей советской эпохи, чеховское правдивое представление глубокий интерес. Оно вводит нас в историческое познание той жизни и того строя, которые были непосредственно революционной.

В окружающей нас жизни осталось немало того, что изображал Чехов. Его рассказы помогают нам яснее видеть и понимать эти остатки затхлого прошлого, а стало быть и бороться с ними, искоренять их и в других и в себе самих.

Язык, стиль, приемы Чехова, как писателя, не только в наши дни, но еще на долгие годы будут служить непреодолимыми образцами, поучительным примером того, что простота и ясность являются самой существенной чертой подлинного глубокого реалистического искусства.